Годъ шестьдесятъ четвертый. 27 ноября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ губ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 48.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другія города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго почтмейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонну, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. владѣльцевъ и завѣдывающихъ промышленныхъ заведеній Нижегородской губерніи.

Нижегородское Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе въ засѣданіи 5 Марта 1902 года утвердило новую форму **РАЗСЧЕТНЫХЪ КНИЖЕКЪ** для рабочихъ фабрикъ, заводовъ и прочихъ промышленныхъ заведеній, не исключая заведеній горной и горнозаводской промышленности.

Доводя о семъ до свѣдѣнія г.г. владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія имѣетъ честь сообщить, что эти **РАЗСЧЕТНЫЯ КНИЖКИ** отпечатаны.

Содержаніе № 48.

Дѣйствія Правительства.

Хроника.

Корреспонденціи: г. Макарьевъ, ниж. губ., г. Сергачъ.

Вѣсти изъ Волжско-Камскаго края.

По Россіи.

Разныя извѣстія.

Открытія, науки, искусство.

Объявленія.

Фельетоны: Зимній Николв. Пѣвцу, стих. *Сфинкса*. Въ медвѣжьемъ углу, (окончаніе). *М. Д.*

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ освидѣтельствованіи судовъ, плавающихъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра путей сообщенія отъ 23 августа 1902 года объ освидѣтельствованіи судовъ, плавающихъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ, Высочайше соизволилъ: на предоставленіе министру путей сообщенія принять временно, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ общихъ правилъ о судоходствѣ на внутреннихъ водныхъ путяхъ, слѣдующія мѣры:

1) установить, въ видахъ безопасности плаванія судовъ по внутреннимъ воднымъ путямъ, обязательное для судовладѣльцевъ освидѣтельствованіе сихъ судовъ, въ отношеніи прочности, надлежащаго устройства и снабженія, чрезъ комиссіи изъ должностныхъ лицъ вѣдомства путей сообщенія съ допущеніемъ къ участію въ сихъ комиссіяхъ представителей отъ судовладѣльцевъ и страховыхъ обществъ, а также и другихъ свѣдущихъ лицъ;

2) издавать, по соглашенію, въ подлежащихъ частяхъ, съ заинтересованными вѣдомствами, правила: о судахъ, подлежащихъ освидѣтельствованію, о составѣ производящихъ освидѣтельствованія комиссій, о порядкѣ и срокахъ производства таковыхъ освидѣтельствованій, а равно объ условіяхъ недопущенія къ плаванію судовъ, не представленныхъ къ установленному освидѣтельствованію, либо признанныхъ по сему освидѣтельствованію опасными.

ХРОНИКА.

Бывшему земскому начальнику сергачскаго уѣзда Ермолову по Высочайшему повелѣнію назначена пенсія въ размѣрѣ 1000 руб. въ годъ.

По изданіи закона 26 мая 1899 г., предоставляющаго дворянскимъ обществамъ учреждать пансіоны пріюты съ пособіемъ отъ казны, отъ дворянствъ многихъ губерній уже поступили въ министерство внутреннихъ дѣлъ по сему предмету ходатайства. При разсмотрѣніи представленныхъ проектовъ и смѣтъ на устройство помянутыхъ заведеній, усмотрѣно, что большая часть изъ нихъ составлена безъ соображенія и соблюденія необходимой экономіи, между тѣмъ г. министромъ финансовъ было неоднократно заявлено о полной невозможности отпуска отъ казны на постройку и обзаведеніе пансіоновъ-пріютовъ болѣе 150,000 руб. на каждое подобное учрежденіе, вслѣдствіе чего предположенія дворянскихъ обществъ нерѣдко по нѣсколько разъ возвращаются ихъ предводителямъ для переработки и затѣмъ вновь разсматриваются въ центральныхъ учрежденіяхъ министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, отчего и происходитъ нежелательная потеря времени и непроизводительная трата денежныхъ средствъ.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая во вниманіе, что все это происходитъ отъ того, что дворянскимъ обществамъ и ихъ предводителямъ заблаговременно неизвѣстны тѣ техническія требованія и финансовыя условія, съ коими слѣдуетъ сообразоваться при разработкѣ предположеній объ устройствѣ названныхъ учрежденій, надняхъ чрезъ начальниковъ губерній разослалъ всѣмъ губернскимъ предводителямъ дворянства программу и эскизный проектъ зданія пансіона пріюта, составленные въ предѣлахъ ассигнованія, съ тѣмъ предположеніемъ, что они, не стѣсняя свободу дѣйствій помянутыхъ обществъ, могутъ послужить полезнымъ пособіемъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ признано соотвѣтственнымъ включить въ списокъ съ 1-го іюля 1894 года станціи Н.-Новгородъ, Арзамасъ, Лукьяново и Ильинскую Тимирязевъ-Нижегородской линіи Московско-Казанской желѣзной дороги для выгрузки и выгрузки и ст. Кудьму той же дороги для выгрузки гуртового скота, перевозимаго партіями въ восемь и болѣе головъ, съ возложеніемъ обязанностей по ветеринарно-санитарному надзору—за первыми четырьмя станціями за нижегородскаго младшаго губернскаго ветеринара, а за послѣдней—на пунктоваго ветеринарнаго врача въ Н.-Новгородѣ.

Изъ с. Панова-Леонтьевскаго сообщаютъ, что уставъ народной безплатной библіотеки въ с. Пановѣ-Леонтьевѣ, сергачскаго уѣзда, открываемой губернскимъ земствомъ, утвержденъ. Отвѣтственнымъ лицомъ по завѣдыванію библіотекой назначенъ учитель мѣстнаго министерскаго училища В. П. Архангельскій.

21-го ноября мужская воскресная школа праздновала десятилѣтіе своего существованія, исполнившееся 1-го минувшаго ноября.

---

24 ноября воскресные рисовальные уроки происходили въ помѣщеніи учебнаго заведенія г-жи Мяловой. По 24 число ноября всего записано учащихся 186 человѣкъ. Притокъ желающихъ продолжается.

2[illegible] ноября назначено засѣданіе комитета попечительства о народной трезвости. На обсужденіе собранія будетъ внесенъ проектъ коммиссіи по устройству народныхъ развлеченій объ утилизированіи во время наступающихъ рождественскихъ праздниковъ военнаго манежа. Коммиссіей проектировано устроить въ манежѣ въ теченіе двухъ дней съ 1 часу до 10 час. вечера рядъ разнообразныхъ развлеченій съ [illegible] за входъ отъ 2-хъ до 5-ти копеекъ. Программа народныхъ развлеченій будетъ состоять изъ живыхъ картинъ, демонстрированія граммофона, музыки, танцевъ и т. под.

Въ городѣ много толковъ вызываетъ неожиданная смерть городецкаго пароходчика И. П. Облаева. Покойный умеръ вскорѣ по возвращеніи въ Городецъ изъ Н. Новгорода. Интереснымъ и страннымъ является то, что почтово-телеграфный чиновникъ Сольбургъ, ужинавшій вмѣстѣ съ покойнымъ во время его пребыванія въ здѣшнемъ городѣ, также вскорѣ внезапно умеръ, а третій изъ участвовавшихъ въ ужинѣ лежитъ больной.

Въ городѣ за послѣднее время встрѣчаются въ обращеніи фальшивыя золотыя монеты 10-рублеваго достоинства 1899 года. Подделка монетъ до того искусна, что по наружному виду невозможно отличить ихъ отъ настоящихъ. Подделку лишь съ успѣхомъ обнаруживаетъ вѣсъ. Въ отдѣленіи государственнаго банка удалось найти три фальшивыхъ 10-рублевыхъ монеты слѣдующимъ образомъ. На чашкѣ вѣсовъ было положено по одинаковому количеству 10-рублевыхъ монетъ, изъ которыхъ на одной чашкѣ лежали монеты еще не бывшія въ обращеніи. По колебаніямъ стрѣлки вѣсовъ въ сторону этой чашки и были обнаружены фальшивыя монеты изъ числа поступившихъ въ банкъ. Фальшивыя монеты эти состоятъ изъ металлической пластинки, искусно обложенной слоемъ настоящаго золота. Фальшивыя монеты получены изъ магазиновъ Беккера, Призамта и Горшкова.

20-го ноября ночью, по словамъ „Н. Л.“, агентами сыскной полиціи задержанъ въ одномъ изъ ночлежныхъ пріютовъ с. Гордѣевки нижегородскій мѣщанинъ Егоръ Яковлевъ Горшуновъ, 26 лѣтъ, по приговору нижегородскаго окружнаго суда въ 1900 году сосланный въ Сибирь на поселеніе за грабежъ. Горшуновъ былъ водворенъ въ Сибири въ д. Середкино, балаганскаго уѣзда, иркутской губерніи, откуда и бѣжалъ еще лѣтомъ. Въ Нижнемъ онъ появился восемь дней тому назадъ и все время проживалъ въ Гордѣевкѣ. На вопросъ полиціи, что побудило его совершить побѣгъ, Горшуновъ сказалъ:

— Больно соскучился по родинѣ. Стопно змѣя лютая, сосала мое сердце тоска. Захотѣлось повидать старика отца, который находится въ богадѣльнѣ. Дальше онъ разсказалъ, что въ пути никого не убилъ и не ограбилъ, питаясь подаяніемъ. Пробираясь рѣкой Ангарой, онъ подвергся нападенію рыси, которая едва его не загрызла, а въ тобольской губерніи, около Ишима, съ трудомъ спасся отъ стаи волковъ, влѣзши на высокую хвою.

Бѣглецъ будетъ отправленъ обратно къ мѣсту ссылки этапнымъ порядкомъ.

По свѣдѣніямъ санитарной коммиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 17 по 23 ноября отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—1 случай, тифъ возвратный—29, дифтеритъ—2, скарлатина—17, оспа—1, вѣтряная оспа—2, краснуха—3, свинка—10.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. МАКАРЬЕВЪ, нижегор. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

17 ноября въ нашемъ городскомъ управленіи состоялось послѣднее въ этомъ году очередное собраніе городскихъ уполномоченныхъ. На собраніи этомъ, между прочимъ, разсмотрѣна и утверждена приходо-расходная смѣта на 1903 годъ. Роспись эта, благодаря стараніямъ нѣкоторыхъ уполномоченныхъ, была сведена безъ дефицита только потому, что они нашли возможнымъ исключить изъ составленной город. старостою предварительной росписи 240 руб. въ мѣсяцъ, оставивъ только на всю канцелярію въ распоряженіе старосты 312 р. въ годъ. Помощникъ старосты И. В. Колесниковъ много и долго говорилъ за оставленіе прежней цифры на содержаніе канцеляріи, увѣряя всѣхъ, что по долголѣтней его службѣ въ город. управленіи ему извѣстно, что на 312 р. работниковъ хорошихъ найдти не возможно, а одинъ ни въ какомъ случаѣ не управится, но собраніе несмотря ни на что, перековеркало по своему роспись старосты, исключивъ изъ нея намѣченныя старостою расходы и все только для того, чтобы убавить работниковъ въ канцеляріи, а ихъ и всего-то было только двое и не дать квартирныхъ діакону 36 р. въ годъ.

Гор. СЕРГАЧЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Изъ числа произведенныхъ за послѣднее время кражъ сообщаю только о двухъ, какъ болѣе значительныхъ и заслуживающихъ вниманія. Первая кража случилась въ селѣ Илларіоновѣ, гдѣ у мѣстнаго крестьянина Василія Алимова была похищена шкатулка съ хранившимися въ ней деньгами, въ количествѣ 512 руб. и долговыми росписками на 607 р. 63 к. Шкатулка эта стояла въ незапертомъ шкафѣ, и о содержимомъ въ ней очевидно зналъ ночевавшій въ день кражи у Алимова, знакомый послѣдняго, крестьянинъ села Чукаль Петръ Мясевъ, съ уходомъ котораго исчезла и шкатулка. Послѣдній былъ задержанъ въ своемъ селѣ, и въ кражѣ сознался, объяснивъ, что росписки онъ спряталъ въ рѣчку подъ ледъ, въ разстояніи 2 верстъ отъ села Илларіонова, а 500 руб. имъ были зарыты въ землю около своего дома, но они оказались кѣмъ-то похищенными,—при немъ же найдено денегъ только 10 р. 42 к. Спрятанные документы къ счастію были найдены въ указанномъ мѣстѣ. Виновный арестованъ.

Другая кража совершена въ городѣ; причемъ потерпѣвшимъ оказался сергачскій мѣщанинъ Лысихинъ, изъ каменной кладовой котораго, чрезъ взломъ потолка, похищено денегъ 2500 руб. Кѣмъ они похищены, такъ до настоящаго времени и не выяснено.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Московско-казанск. ж. д., отказавшись отъ постройки вѣтви на Кыштымъ, получила въ свою линію мѣстнаго значенія въ 617 верстъ и съ предстоящей весны начнетъ постройку ея. Линія пойдетъ на Муромъ, Арзамасъ и на соединеніе съ нынѣшней линіей казанской ж. д., въ 123 верстахъ западнѣе Казани.

КАЗАНЬ. „Каз. Тел.“ сообщаетъ:

„Лѣтъ около 8 тому назадъ, корпорація казанскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, съ ихъ старшиною (присяжнымъ повѣреннымъ И. Т. Орловымъ) во главѣ, представлялась in corpore г. министру юстиціи Н. В. Муравьеву (въ одно изъ посѣщеній имъ г. Казани) и подала ему докладную записку о томъ, что съ самаго открытія новыхъ судебныхъ установленій, по примѣру другихъ судовъ, въ ней установился обычай взаимнаго товарищескаго контроля и суда надъ дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ въ формѣ обсужденія ихъ дѣйствій общими собраніями присяжныхъ повѣренныхъ.

Опираясь на этотъ установившійся обычай и на тотъ фактъ, что были случаи, когда такія рѣшенія общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ принимались во вниманіе и включались въ мотивы дисциплинарныхъ рѣшеній окружнаго суда и судебной палаты о дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, корпорація ходатайствовала предъ г. министромъ объ открытіи при казанскомъ окружномъ судѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

Принявъ эту докладную записку, г. министръ объяснилъ присяжнымъ повѣреннымъ, что открытіе совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, вообще, уже вошло въ проектъ пересмотра судебныхъ установленій, и что поданная ими докладная записка будетъ пріобщена къ общему матеріалу о судебной реформѣ.

Послѣ сего, идя на встрѣчу желанію присяжныхъ повѣренныхъ имѣть участіе въ дисциплинарномъ судѣ надъ ними, г. предсѣдатель суда В. Р. Завадскій (нынѣ сенаторъ и старшій предсѣдатель иркутской судебной палаты) учредилъ при казанскомъ окружномъ судѣ особый комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ, организованный по образцу ихъ совѣтовъ и предназначенный,—какъ значится въ уставѣ этого комитета и въ особомъ наказѣ суда,—„для содѣйствія казанскому окружному суду въ дѣятельности его, какъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ“.

Нынѣ, постановленіемъ общаго собранія отдѣленій казанскаго окружнаго суда отъ 9 сего ноября комитетъ этотъ закрытъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

8 ноября комитетъ получилъ отъ г. предсѣдателя суда объявленіе, что къ 9 ноября имъ, предсѣдателемъ, внесенъ на обсужденіе общаго собранія отдѣленій суда вопросъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей наказа суда о правилахъ комитета. Но того же 8 ноября наличный составъ присяжныхъ повѣренныхъ въ числѣ 5 человѣкъ подалъ заявленіе въ свой комитетъ о томъ, что они проситъ комитетъ довести до свѣдѣнія общаго собранія суда о томъ, что они отъ права пользоваться комитетомъ отказываются».

САРАТОВЪ. 10 ноября въ Саратовѣ открыто новое общество взаимопомощи фабрично-заводскихъ рабочихъ и ремесленниковъ. На открытіе явилось до 350 рабочихъ мѣстныхъ заводовъ и фабрикъ. Присутствовавшій на открытіи губернаторъ предло-

Зимній Никола.

Декабрь, слывшій у нашихъ отдаленныхъ предковъ за „студен-мѣсяцъ“, считался [illegible] XV вѣка четвертымъ, и только съ 1700 года,—когда указомъ Императора Петра Великаго былъ упраздненъ старинный мѣсяцесловъ,—сталъ этотъ мѣсяцъ [illegible] двѣнадцатымъ [illegible] Декабрь [illegible] праздниковъ, связанныхъ [illegible] памяти съ различными повѣрьями [illegible] и сказаніями, начиная [illegible] Николинымъ днемъ („Зимнимъ Николою“ [illegible]) [illegible]

[illegible]

дошелъ бы Никола, а ужъ зима на саняхъ пріѣдетъ за нимъ“.—„Проводи зиму на санкахъ до Николы,—вотъ тебѣ и ждання оттепель!“—проносится молва по народу въ раннія зимы, когда чуть-ли не съ самого Покрова не скидаетъ бѣлоснѣжной шубы съ могучихъ плечъ своихъ земли кормилица. Богатъ народъ русскій силой-мочью богатырской, не бѣденъ онъ и кудреватой рѣчью крылатою: что ни шагъ у него, то—свое цвѣтистое присловье на особицу. И нѣтъ конца, нѣтъ смерти-забвенья этимъ присловьямъ: испоконъ вѣка зародятся—до скончанія вѣковъ живутъ! Не беретъ ихъ, что не заплатится, ни холодомъ, ни голодомъ, ни какимъ бы то ни было другимъ лихолѣтьемъ.

Св. Николая Чудотворца зоветъ люд православный великимъ угодникомъ Божіимъ и прибѣгаетъ къ его защитѣ и заступничеству во всякой бѣдѣ-напасти, крѣпко вѣруя въ необоримую силу его святой молитвы передъ Господомъ. Но наиболѣе всего прибѣгаетъ русскій народъ подъ покровъ „Николы“, путешествуя по водамъ. Съ „Николой-Угодникомъ“ связано имя покровителя морей и рѣкъ. На него съ теченіемъ времени перенеслось стародавнее представленіе древняго славянина-язычника о Морскомъ Царѣ (богѣ). Чудеса, совершенныя имъ, по словамъ житія его, на морѣ, дали народу поводъ къ объединенію этихъ чудесъ съ чудодѣйными свойствами древне-языческаго божества [illegible] морскими пучинами. По вѣрованію нашему, какъ ученымъ и мореплавателямъ Церкви, молитвами св. Николая умиряются волненія моря, по его святому слову затихаютъ водныя бури.

Въ поэтической новгородской былинѣ о „Садкѣ богатомъ гостѣ и царѣ морскомъ“ упоминается объ этомъ свойствѣ великаго угодника Божія. Разыгрался на гусляхъ Садко, въ подводномъ дворцѣ царя водянаго сидючи; расплясался подъ его игру гусельную царь морской, и поднялась на морѣ бури грозныя,—что ни день, то грознѣе. Но вмѣшался тутъ Никола-Угодникъ: „Гой еси ты, Садко-купецъ богатый гость!“—обращается онъ, явившись во снѣ, къ гусляру подвѣсельному:

«А рви ты свои гусли звончаты;
Расплясался у тебя царь морской,
А сине море всколыбалося,
А и быстры рѣки разливалися,
Топитъ много бусы (лодки), корабли,
Тонутъ души напрасныя!..»

Послушался Садко, „изорвалъ онъ струны золоты и бросилъ гусли звончаты, переставалъ царь морской скакать и плясать: утихло море синее, утихли рѣки быстрыя“.

Николѣ-Угоднику данъ Миродержцемъ, по народному представленію, власть надъ всѣми темными силами, скрывающимися въ безднѣ подводной отъ силы вѣры во Христа Спасителя и святыхъ Его. Въ преданіяхъ балканскихъ славянъ (сербовъ, болгаръ и др.), передается, что, по окончаніи міроздавія, при дѣлежѣ вселенной между силами небесными, Богъ-Саваоѳъ передалъ св. Николаю-Чудотворцу въ его полную власть „всѣ воды и броды“.

У насъ, на Руси, съ незапамятныхъ поръ, славится Никола въ народѣ „морскимъ“ и „мокрымъ“. Послѣднее прозвище укрѣпилось за нимъ и не только потому, что его молитвами спасаетъ плавающихъ по водамъ, но и оттого еще, что онъ держитъ въ своей властной рукѣ и воды подземныя. Влага, выступающая изъ-подъ земли и спасающая поля отъ засухи, поднимаясь въ видѣ испареній и снова падая на грудь земную дождемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ признается даромъ св. Николая чествующему его народу-земляпашцу. Потому-то и оставляется во многихъ селахъ на сжатомъ полѣ горсть колосьевъ—«на бороду св. Николѣ», обычай, въ большинствѣ случаевъ, связанный съ почитаніемъ Ильи-пророка.

Шестого декабря, по преданію, Никола-Угодникъ спускается съ небесныхъ володѣній на оснѣженную землю и шествуетъ по лицу земли свято-русской, обходя ее—обычаевкой—изъ конца въ конецъ. И убѣгаютъ отъ него, еще загодя, всѣ духи тьмы, какъ огня молніи Ильи-пророка, боящіеся суроваго взгляда очей св. Николая.

Существуетъ и до сихъ поръ еще бродитъ въ народѣ, о-бокъ съ каликами-перехожими и памятливыми «сказителями» старыхъ былей и небылицъ, любопытный сказъ о соперничествѣ Николы-Угодника съ Ильею-Громовникомъ. Въ давнія времена,—повѣствуетъ перенесшій этотъ «сказъ» изъ устъ народа на печатныя страницы своихъ „Поэтическихъ воззрѣній славянъ на природу“ А. Аѳанасьевъ,—жилъ-былъ мужикъ, Николинъ день всегда почиталъ, а къ Ильину пять-пять, да и работать станетъ; Николѣ-Угоднику и молебенъ отслужитъ, и свѣчу поставитъ, а про Илью-пророка и думать забылъ. Вотъ разъ какъ-то идетъ Илья-пророкъ съ Николою полемъ этого самаго мужика, идутъ они да смотрятъ—на нивѣ зеленя стоятъ такія славныя, что душа не нарадуется. „Вотъ будетъ урожай, такъ урожай!“—говоритъ Никола.—«А вотъ посмотримъ!»—отвѣчаетъ Илья: «Какъ спалю я молніей, какъ выбью градомъ все поле, такъ будетъ мужикъ правду знать, да Ильинъ день почитать!» Поспорили и разошлись въ разныя стороны. Никола-Угодникъ сейчасъ къ мужику:—«Продай,—говоритъ, скорѣе ильинскому попу весь хлѣбъ на корню; не то ничего не останется, все градомъ повыбьетъ!»... Мужикъ послушался. Прошло ни много, ни мало времени: собралась-пододвинулась грозная туча, страшнымъ градомъ и ливнемъ разразилась она надъ нивою мужика, весь хлѣбъ—какъ ножомъ срѣзала. На другой день идутъ мимо Илья съ Николою, и говоритъ Илья: «Посмотри, какъ я разорилъ мужиково поле!» Никола Угодникъ въ отвѣтъ ему замѣчаетъ, что хлѣбъ мужикомъ давно на корню проданъ. «Постой же,—сказалъ Илья,—я опять поправлю ниву, будетъ она вдвое лучше прежняго!» Никола опять къ мужику и заставилъ его выкупить побитое поле. Межъ тѣмъ, откуда что взялось—стала мужикова нива возрождаться: отъ старыхъ корней пошли новые, свѣжіе побѣги. Дождевыя тучи то-и-дѣло носятся надъ полемъ и поятъ землю: чудесный уродился хлѣбъ—высокой да густой, сорной травы совсѣмъ не видать, а колосъ налился полный-волный, такъ и гнется къ землѣ. Пригрѣло солнышко, и созрѣла рожь—словно золотая стоитъ въ полѣ. Много нажалъ мужикъ сноповъ, много наклалъ копенъ, ужъ собрался возить да въ скирды складывать. На ту пору идутъ Илья съ Николою; узналъ Илья, что поле мужикомъ выкуплено и говоритъ: «Постой же, отыму я у хлѣба спорость! Сколько бы ни поклалъ мужикъ сноповъ, больше четверика заразъ не вымолотитъ!» Никола угодникъ идетъ къ мужику и совѣтуетъ ему, во время молотьбы, больше какъ по одному снопу не класть на токъ. Сталъ мужикъ молотить, что ни снопъ, то и четверикъ зерна; всѣ закромы, всѣ клѣти засыпалъ рожью, а все еще много остается; пришлось строить новые амбары...»

Св. Николай-Чудотворецъ представляется воображенію народа то въ образѣ «добраго стараго дѣда» («Никола Милостивый»), то въ видѣ суроваго старца, то обликъ его проходитъ богатырской поступью, напоминающею «походочку» Микулы Селяниновича, сына Матери Сырой-Земли. Ему приписывается не только власть надъ морями, не только защита хлѣбородныхъ полей, но и многое другое.

«Кому на комъ жениться, тотъ въ того и родится»,—говоритъ записанная Далемъ пословица. «Всякая невѣста—своему жениху родится»,—дополняетъ ея смыслъ другая, перекликающаяся съ цѣлымъ рядомъ ей подобныхъ, вродѣ: «Суженаго конемъ не объѣдешь», или „Суженаго-ряженаго—не объѣдешь на козлѣ“ и т. д. И вотъ, вѣрующій въ заступничество «Николы Милостиваго» люд деревенскій надѣется его силою „связывать судьбу суженыхъ“. Отсюда-то и проистекаетъ соблюдающійся людьми, твердо памятующими „старину“, обычай служить, послѣ свадебнаго сговора молебствія Николѣ-Угоднику о благополучіи брачущихся. «Смерть

жалъ просить преосвященнаго Гермогена, служившаго молебенъ, быть предсѣдателемъ собранія.

— Я самъ не считаю себя вправѣ быть предсѣдателемъ, — сказалъ губернаторъ, — такъ какъ буду утверждать тѣхъ лицъ, которыхъ вы изберете въ правленіе и совѣтъ.

Губернаторъ обратился къ рабочимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Поздравляю васъ съ открытіемъ и желаю вашему обществу полнаго успѣха. Я охотно пришелъ къ вамъ и дамъ вамъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ. Я много на своемъ вѣку открывалъ всякихъ обществъ и учрежденій, и потому мои совѣты основаны на долгомъ опытѣ.

«Вамъ предстоитъ избрать правленіе изъ 6 членовъ и нѣсколькихъ кандидатовъ и совѣтъ изъ 12 членовъ также съ кандидатами. Завѣдывать дѣлами будетъ правленіе, а исправлять его ошибки и разбирать претензіи на правленіе будетъ совѣтъ. Такой многочисленный составъ членовъ правленія и совѣта обѣщаетъ вамъ правильное веденіе дѣла. Но, если случится и ошибка, то это не такъ важно. Гораздо хуже, если среди васъ образуются партіи, заведутся интриги и вы начнете придираться къ правленію и совѣту. Окажите имъ возможно больше довѣрія и разъ кого выбрали, то и слушайтесь. Пройдетъ годъ увидите, если не всѣ члены правленія радѣютъ о вашихъ нуждахъ — изберете новыхъ.

«Второй мой совѣтъ—не гонитесь сразу за большимъ. Правительство оказало вамъ широкое довѣріе. Вы можете открывать пріюты, ясли, богадѣльни, бюро для прінсканія работъ, артели, больницы, потребительныя лавки и проч. Собирайте средства постепенно и тогда учреждайте, но отнюдь не разбрасывайтесь по мелочамъ. Больше дѣла и меньше разговоровъ. Вы—народъ трудовой и поэтому вкладывайте въ дѣло побольше труда. Я вѣрю, что наше общество разовьется широко, будетъ достаточно работниковъ, достаточно средствъ.

«Въ виду того, что васъ немного и вы другъ друга знаете, въ первое время лучше произвести выборы безъ шаровъ и ящиковъ и попросту предложеніями. У васъ есть люди, много хлопотавшіе объ учрежденіи общества, можетъ быть, ихъ укажете?»

Затѣмъ происходили выборы. Въ члены правленія намѣчены—кондитеръ, кровельныхъ дѣлъ мастеръ, трое сапожниковъ и мастеръ колокольнаго завода, въ члены совѣта—колокольный заводчикъ, одинъ протоіерей, двое колокольныхъ мастеровъ, портной, двое кропельщиковъ, сапожникъ и печникъ.

Въ члены общества записалось уже до 200 рабочихъ.

ПО РОССІИ.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБ. Изумительной красоты церковь воздвигается г. Нечаевымъ-Мальцевымъ въ его родовомъ имѣніи „Гусь", владимирской губ. Церковь безъ куполовъ, въ формѣ базилики, разсчитана на 3 тысячи молящихся. Расписывается храмъ художникомъ В. М. Васнецовымъ. Выдающимся произведеніемъ живописи обѣщаетъ быть „Страшный судъ" В. М. Васнецова. На однѣ художественныя работы ассигновано 200,000 руб. Все сооруженіе обойдется въ полтора милліона. Помимо стройности общаго замысла, поражаютъ своею красотою детали въ византійскомъ стилѣ; прекрасна и внутренняя отдѣлка, освѣщенная, благодаря базиликальной формѣ церкви въ три корабля, чрезвычайно эффектно. Это—шедевръ архитектурнаго творчества профессора Л. Н. Бенуа.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общеизвѣстенъ фактъ, что изъ года-въ-годъ увеличивающееся число типографій требуетъ все большій и большій контингентъ корректоровъ, метранпажей, наборщиковъ и проч. рабочихъ. Съ другой стороны, въ силу различныхъ экономическихъ и бытовыхъ условій, существуетъ цѣлая когорта типографскаго пролетаріата, ищущаго и не находящаго труда, благодаря отсутствію указаній, гдѣ именно требуется извѣстная рабочая сила. Сплошь и рядомъ приходится наталкиваться въ газетахъ на публикацію, что такая-то типографія ищетъ корректора, метранпажа и т. д., тогда какъ одновременно съ этимъ масса корректоровъ, метранпажей и другого типографскаго люда бѣгаютъ съ утра до вечера, подобно гончей собакѣ, изъ типографіи въ типографію, справляясь, не требуется-ли гдѣ спеціалистъ по данной отрасли труда. И тѣ, и другіе бродятъ впотьмахъ, тщетно разыскивая другъ-друга и теряя напрасно золотое рабочее время. Естественнымъ выходомъ изъ такого ненормальнаго положенія является необходимость устройства центральнаго типографскаго бюро, гдѣ бы всякій, желающій получить трудъ, имѣлъ возможность навести справки, въ какой именно типографіи требуется корректоръ, метранпажъ и т. п., а типографіи, въ свою очередь, могли получить черезъ посредство бюро своевременно необходимый контингентъ рабочихъ силъ.

Хорошо положеніе деревенскаго учителя. Это существо, которое вѣчно должно жить да оглядываться. Онъ долженъ бояться своего начальства, бояться ближайшаго земскаго начальника, сосѣдняго помѣщика, попечителя школы, долженъ дружить съ волостнымъ писаремъ, старшиной, урядникомъ и т. д., и т. п., однимъ словомъ, долженъ угождать „собакѣ дворника, чтобъ ласкова была".

да жена—Богомъ суждены—по убѣжденію народной мудрости. „Судьба придетъ, по рукамъ свяжетъ". И простолюдинъ, рѣшившійся на такой важный шагъ жизни, прежде всего вспомнитъ о своемъ могучемъ заступникѣ. (Ир. В.).

(Окончаніе будетъ).

Пѣвцу.

Лови минуты вдохновенья,
Онѣ мелькнутъ, какъ сладкій сонъ!
Моментъ наступитъ пробужденья,
И прозой жизни полоненъ.
Напрасно станетъ духъ тревожно
Стремиться вырваться на свѣтъ,
Но волю изъ мертвящей, ложной
И мрачной рамки жизни. Нѣтъ,
Не думай, что она не властна
Души твоей пылъ подавить,
Что вѣришь, любишь ты такъ страстно,
Что въ силахъ міръ весь побѣдить,
Предъ искрой Божіей что таится
Въ твоей душѣ, какъ даръ Творца,
[illegible] житейское смирится.
[illegible]
[illegible] въ морѣ погибаетъ
[illegible] опытный пловецъ!
[illegible] не знаетъ
Надъ ней витающій пѣвецъ,
Житейскихъ волнъ сильно теченье,
Бороться съ нимъ не можетъ онъ...
Лови жъ минуты вдохновенья,
Онѣ мелькнутъ, какъ сладкій сонъ!

Сфинксъ.

Въ медвѣжьемъ углу.

(Окончаніе).

Глава 16.

Въ день, назначенный для разбирательства по дѣлу оскорбленія Щетинкина Слиткинымъ,—это дѣло произвело въ Бирскѣ большую сенсацію,—небольшая камера мѣстнаго мирового судьи была полна публики, большинство которой составилъ бирскій „высшій свѣтъ", говорили о предстоящемъ дѣлѣ видимо, что симпатіи всѣхъ были на сторонѣ Слиткина.

Щетинкинъ явился франтомъ, надушенный, даже надѣлъ на этотъ торжественный случай [illegible]; онъ, замѣтно рисуясь, сѣлъ на стулъ, предназначенный для защитника, и, принявъ небрежную позу, сталъ съ такимъ же [illegible] разсматривать публику.

Но послѣ недолгаго ожиданія вошелъ мировой судья и къ разбирательству дѣла было приступлено.

Щетинкинъ, ободряемый нѣсколькими вопросами судьи, очень развязно, разсказавъ подробности приключившагося съ нимъ случая, просилъ судью примѣнить къ Слиткину самую строгую мѣру. При этомъ, сыпля разными статьями и кассаціонными рѣшеніями, Щетинкинъ упиралъ на то обстоятельство, что Слиткинъ совершилъ „насиліе надъ интеллигентнымъ человѣкомъ и безъ всякой причины".

Хотя и небыло никого свидѣтелями происшествія, въ простой душѣ Слиткина было столько благородства, что онъ не могъ отказаться отъ того, что сдѣлалъ. На вопросъ —„признаете-ли вы себя виновнымъ?"—Слиткинъ, откровенно разсказавъ—какъ было дѣло, упомянулъ и о томъ, что былъ крайне возмущенъ безсовѣстными поступками Щетинкина. Тутъ онъ подробно коснулся того, что извѣстно читателю, какія именно корреспонденціи писалъ Щетинкинъ, передалъ вкратцѣ ихъ содержаніе. Разсказъ свой Слиткинъ окончилъ такъ:

— Богъ свидѣтель, г. судья, что я сдѣлалъ это преступленіе ради того, что мнѣ жутко было обидно за людей, на которыхъ наводилъ г. корреспондентъ..., Вѣдь, противъ такихъ господъ остается одна защита—кулакъ. Да, кому есть время и охота судиться съ такими корреспондентами? Возьмите, напримѣръ, г-жу Галчину: дѣло женское, пойдетъ ли она по судамъ возиться съ такими?... А Воинковъ? до судовъ ли ему, когда онъ отъ горя и отчаянія чуть не сходитъ съ ума? Да какъ же тутъ и не сойти съ ума, когда горе-горемъ, а тутъ еще приключилась такая [illegible], что пришлось анатомировать.... Сами знаете, г. судья, что доктора нашли эту дѣвушку непорочной, а этотъ корреспондентъ, что написалъ?!...

Но и онъ все-же можетъ всегда дать отпоръ, хоть бы чисто физическій. Учительница лишена и этой возможности.

Дѣло происходитъ въ одномъ изъ селъ тираспольскаго уѣзда. Въ тѣсной квартиркѣ учительницы церковно-приходской школы собрались гости.

Двѣ ея подруги—учительница и фельдшерица съ матерью-старушкой, мѣстный фельдшеръ и трое случайно пріѣхавшихъ молодыхъ людей. Подъ неумолчную пѣсню кипящаго самовара шелъ веселый, оживленный разговоръ о городскихъ новостяхъ; вопросы о здоровьѣ родственниковъ пересыпались шутками, беззаботнымъ смѣхомъ молодежи...

Вдругъ рѣзко отворяется дверь и въ комнату вваливается грузная фигура церковнаго старосты, крестьянина лѣтъ 45. Окинувъ присутствующихъ уничтожающимъ взглядомъ и остановивъ его на злосчастной учительницѣ-хозяйкѣ, онъ неистово заревѣлъ:

— Ты што это сдѣсь за „кампанію" собрила? А?... только—нѣ ѣтъ... я... и... не дозволю собираться!

Перепуганная и растерявшаяся учительница Р. бросилась умолять расходившагося пьянаго мужика—не срамить ее. Куда тамъ! Тотъ вошелъ въ ражъ: „нраву, молъ, моему не препятствуй!" И пошелъ, что называется, „честить" всѣхъ присутствовавшихъ въ комнатѣ:

— Какое только имѣли право заводить тутъ безъ меня сборище?.. Я васъ про...учу... Вонъ отсюда всѣ! Я здѣсь—„начальство"!

Молодые люди, урезонивая оставить ихъ въ покоѣ, пригрозили строгому „начальству" жалобой волостному старшинѣ. Услыхавъ эту фразу, бѣдная Р. стала тихо просить не раздражать этимъ старика, а то онъ будетъ мстить ей на каждомъ шагу...

Просьбами и обѣщаніемъ, что „этого больше не будетъ", удалось, по словамъ газеты „Югъ", наконецъ, выпроводить не по разуму усердствующаго „начальника", вслѣдъ за которымъ стали расходиться и гости.

Оставшись одна, бѣдная учительница горько заплакала: „За что-же это обидѣли? За что"?..

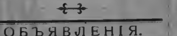
За что? Вопросъ вполнѣ естественный и въ то же время совершенно праздный.

Ни за что, а потому что та дикость и темнота, которыя царятъ въ нашихъ захолустьяхъ, по естественному закону накладываютъ свой оттискъ по линіи наименьшаго сопротивленія.

За что всякій, кому не лѣнь, можетъ издѣваться надъ беззащитной учительницей? За то, что она безпомощна и слаба, а слабая и безпомощная личность не встрѣчаетъ опоры и огражденія въ малокультурномъ обществѣ.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО

Во Франкфуртѣ на Майнѣ производились на-дняхъ интересные опыты съ аппаратомъ, предупреждающимъ столкновенія поѣздовъ. Аппаратъ, прикрѣпленный къ передней части локомотива, начинаетъ подавать свѣтовые и звуковые сигналы, если навстрѣчу ему по тому же пути слѣдуетъ или сзади настигаетъ другой паровозъ. Локомотивы, взятые для опыта, были пущены навстрѣчу другъ другу съ большой скоростью. Аппараты на обоихъ локомотивахъ дѣйствовали превосходно и дали возможность остановить локомотивы на значительномъ разстояніи другъ отъ друга.

— Г. судья,—вдругъ заговорилъ Щетинкинъ, съ чувствомъ оскорбленнаго достоинства, и покорнѣйше прошу запретить этому господину клеветать на меня, — подобной корреспонденціи я не писалъ!...

— Все это не касается разбираемаго дѣла,—сухо замѣтилъ судья.

Послѣ этого Щетинкинъ, въ одно и то же время блѣднѣя и краснѣя, съ безпокойствомъ двигался на стулѣ и нѣсколько разъ порывался еще что-то сказать, но каждый разъ былъ останавливаемъ.

Тѣмъ не менѣе, простыя слова Слиткина произвели глубокое впечатлѣніе на публику. Щетинкинъ видѣлъ это; онъ слышалъ сдержанный шопотъ, порицаніе, сотни глазъ смотрѣли на него съ укоризной; онъ видѣлъ, что то самое общество, среди котораго онъ жилъ, уже произнесло свой приговоръ, и ему первый разъ въ жизни сдѣлалось больно, невыразимо больно; прошлое стало передъ его глазами живымъ укоромъ и сердце его охватила непривычная мучительная боль.

Э-э-э, пробормоталъ онъ, сжимая кулаки,— да вы, Петръ Ивановичъ, извините падать духомъ? Что это такое? Нравственное растлѣніе.... Ну, нѣтъ, во мнѣ больше энергіи, чѣмъ думаетъ вся эта шушера"....

Онъ порывисто поднялся, но въ эту минуту мировой судья громко провозгласилъ о перерывѣ засѣданія.

Когда, спустя нѣсколько минутъ, судья вошелъ снова въ камеру и сталъ читать приговоръ, то Щетинкинъ, къ огорченію своему, услыхалъ, что Слиткинъ оправданъ. Мотивомъ къ сему послужило, по словамъ судьи, обоюдное оскорбленіе.

Публика громко и восторженно приняла этотъ приговоръ.

Спустя недѣлю, другую, въ газетѣ „Шантажный Листокъ" появилась слѣдующая статья: „Изъ Бирска. Прекрасной иллюстраціей нашихъ провинціальныхъ нравовъ, а также и того, какъ тяжело въ захолустной средѣ положеніе интеллигентной личности, можетъ служить слѣдующій недавній случай. Молодой человѣкъ, принадлежащій къ такому классу, подвергся тяжкому оскорбленію отъ пьянаго, бушевавшаго мѣщанинишки, за то, что, возмущенный производимымъ имъ безобразіемъ, хотѣлъ обратиться къ администраціи для прекращенія безобразій этого мѣщанинишки. Мѣстный представитель правосудія, къ которому обиженный обратился съ жалобой, оказался далеко не на высотѣ своего призванія. По какимъ-то страннымъ, чтобы не сказать болѣе, соображеніямъ, онъ оправдалъ виновнаго"!?...

„На разбирательствѣ были мужики изъ окрестныхъ селеній, пришедшіе въ камеру судьи по своимъ дѣламъ".

„— Вотъ, такъ, судъ!...—сказалъ одинъ изъ нихъ,—теперь, значитъ, кого хошь, того и бей въ морду"?!...

„Сосѣдъ его оглянулъ на дѣло объективнѣе".

„— Ты что понимаешь?... сказалъ онъ,— этотъ судъ потому и называется правымъ, что можно изъ праваго виноватымъ сдѣлать и на оборотъ"!?...

„Приговоръ судьи произвелъ удручающее впечатлѣніе на публику, какъ подающій поводъ буйнымъ элементамъ безнаказанно совершать свои насилія надъ мирными индивидуумами".

Такова была корреспонденція, вылившаяся изъ оскорбленной души Щетинкина.

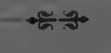
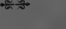
Послѣ происшествія съ Слиткинымъ, юный корреспондентъ чаще сталъ поговаривать, что надобно удалиться изъ такого захолустья, что традиціонная уѣздная тина можетъ совсѣмъ засосать его, что онъ, наконецъ, можетъ тутъ совсѣмъ опошлиться, сдѣлается автоматомъ....

„Да, эта провинціальная жизнь?... не разъ восклицалъ со вздохомъ Щетинкинъ,—кромѣшный адъ"!..

Въ самое послѣднее время прошелъ слухъ, что онъ поступаетъ въ спеціальные корреспонденты „Пѣнноснимательницы" и уѣзжаетъ изъ родного городка въ Москву.

И, дѣйствительно, юный Щетинкинъ скоро покинулъ родное гнѣздо. Скоро объ немъ совсѣмъ забыли, но одно объявленіе, появившееся въ мелкой московской газетѣ, спустя уже года три, снова напомнило о „Волжскомъ Корреспондентѣ". Объявленіе это гласило, что на такой то улицѣ, въ такомъ-то домѣ бирскій купеческій сынъ Петръ Ивановичъ Щетинкинъ открылъ.... кассу ссудъ".

М. Д.

Издатель Г.К. Корнфельдъ. Редакторъ И. Ф. Василевскій (*Буква*)